

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРЕНДЫ ХРАМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ НА ДЕЛОСЕ

Одним из видов государственной земельной собственности в древней Греции была храмовая земельная собственность. У античных авторов сохранились сведения о происхождении этой категории земель: Платон и Аристотель пишут, что при основании городов часть земли в обязательном порядке передавалась богам¹. Помимо этого боги в качестве благодарности за «оказанную ими поддержку» получали часть добычи во время

¹ *Plato*, Legg. V, 738; *Arist.*, Pol. VII, 9, 7. Это правило соблюдалось афинянами в их колониях — Syll. ³, 67. 10—11 (446/5 гг. до н. э.).

войн, в том числе и десятую долю захваченных земель². Довольно часто храмы увеличивали свои земельные владения в результате судебных конфискаций имущества³. Известны дары земельных участков богам со стороны отдельных граждан⁴, в том числе и такие «царские» подарки, как остров Ренея, подаренный завоевавшим его тираном Самоса Поликратом храму Аполлона на Делосе⁵. Древние греки относили выделение храмовых земель ко времени Гипподама Милетского, который якобы разделил все земли на три части: храмовую, государственную и частную, причем храмовая земля предназначалась для обеспечения жертвоприношений богам⁶.

В большинстве случаев земельная территория, принадлежавшая храмам, была невелика: она состояла из земли, на которой располагались собственно храмовое здание и различные вспомогательные культовые и хозяйственные постройки. Но были и святилища, имевшие достаточно обширные земельные владения. К таким храмам относились храм Аполлона в Дельфах, храм Аполлона на Делосе, храм Артемиды в Эфесе, храм Диониса в Геракле (Лукания) и некоторые другие. Наиболее распространенным способом использования этих земель была сдача в аренду, что было довольно выгодно, поскольку приносило ежегодный доход в размере 8—10% от общей стоимости земель⁷. Например, на Делосе ежегодная арендная плата с храмовых теменов (темены храма Аполлона были расположены на самом Делосе, на близлежащей Ренее и на острове Миконос) наряду с процентами от ссуд храмовых денег и поступлениями от сдачи в наем «храмовых домов» была одним из существенных источников дохода храма. По данным хорошо сохранившегося отчета гиеропеев (должностных лиц, сферой деятельности которых было управление храмовым хозяйством) за 279 г. до н. э. можно заключить, что прибыль от арендных операций составляла в этом году более $\frac{1}{5}$ общего дохода святилища⁸.

Среди массы дошедшего до нас эпиграфического материала сохранились надписи, на основании которых можно восстановить некоторые формы и методы сдачи в аренду храмовых земель. Одним из таких документов является так называемая *ἱερά συγγραφή* (далее — *ΙΣ*) с острова Делос. Эта надпись — очень интересный документ, поскольку она представляет собой не конкретный договор с конкретным арендатором по поводу конкретного участка, а формулирует общие положения, применявшиеся на протяжении полутора веков. Название, которое получила надпись в историографии, вполне оправданно, так как оно часто встречается в отчетах иеропеев⁹.

Надпись была найдена в 1877 г. во время раскопок под руководством Т. Омоля. Плита, на которой она была вырезана, сохранилась целиком, но, к сожалению, материалом плиты был крупнозернистый наксосский мрамор, который легко крошится, и после вторичного использования плиты — для мощения улицы — верхняя часть надписи оказалась стертой. Из 75 строк, которые, вероятно, изначально содержала *ΙΣ*, сохранилось только 50: первые 15 из них состоят из разрозненных слов (о содержании этой части *ΙΣ* можно только догадываться), строки с 16-й по

² *Thuc.*, III, 50, 2. Практика эта, правда, характерна для более раннего времени, в эллинистическую эпоху она уже не использовалась.

³ *Xen.*, *Hell.* I, 7, 10, 20.

⁴ *Polyb.*, XVII, 16; *Diog. Laerc.*, I, 4, 75; *Plut.*, *Nicias.* 3, 6.

⁵ *Thuc.*, I, 13, 6; III, 104, 2.

⁶ *Arist.*, *Pol.* II, 5, 2.

⁷ *Guiraud P.* La propriété foncière en Grèce jusqu'à la conquête romaine. P., 1893, p. 367. Для общественных земель Аттики V—IV вв. до н. э. В. Н. Андреев приводит 5—6% (Андреев В. Н. Аттическое общественное землевладение V—IV вв. до н. э. — ВДМ 1967, № 2, с. 71).

⁸ IG, XI, 2, 161, A. 6—15 — 11 928 драхм (доход от теменов); IG, XI, 2, 161, A. 122—54 162 драхмы (общий доход храма Аполлона за год).

⁹ Например: IG, XI, 2, 287, A. 136, 143: κατὰ τὴν ἱεράν συγγραφήν.

49-ю — в хорошей сохранности, но, начиная с середины 50-й строки, часть текста, в которой изложение доводится до логического конца, восстановить практически невозможно.

В литературе эта надпись впервые была упомянута Т. Омолем¹⁰, немного позже он привел в примечаниях несколько строк ИΣ¹¹. Надпись была процитирована П. Гиро в его фундаментальном труде о земельной собственности в древней Греции¹². В сборнике греческих юридических надписей ИΣ по праву возглавила список эпиграфических документов, фиксирующих общие условия арендных договоров¹³. Ссылаясь на опубликованные Т. Омолем отрывки ИΣ Й. Парч в монографии, посвященной исследованию вопросов поручительства в древней Греции¹⁴. В 1911 г. Ф. Дюрбак по-новому истолковал уже опубликованные строки делосского документа¹⁵. Им же должна была быть осуществлена первая полная публикация надписи в третьем выпуске XI тома «Inscriptiones Graecae», но первая мировая война прервала это издание, и набор третьего выпуска был рассыпан. Впервые ИΣ была опубликована полностью только в 1919 г.¹⁶ В этой публикации Ф. Дюрбак построчно разобрал надпись, дал свое восстановление некоторых строк ИΣ, привел литературу, в которой она когда-либо комментировалась, а также некоторые предложения Г. Глоца по восстановлению отдельных плохо сохранившихся слов. В 1925 г. текст ИΣ появляется в статье Э. Вайса с новыми восстановлениями и новыми замечаниями и попыткой юридического анализа документа¹⁷. Серьезное исследование делосского документа было проведено Э. Цибартом, который предложил довольно смелые варианты восстановления плохо сохранившихся строк и подробно прокомментировал ИΣ, выясняя применение ее положений на практике¹⁸. Наконец в 1929 г. надпись находит свое законное место во втором томе «Inscriptions de Délos» под № 503¹⁹. Из более поздних попыток комментирования ИΣ нам известны только две: А. Вильхельм дал свой вариант понимания нескольких малопонятных слов и выражений²⁰ и Дж. Кент привел перевод надписи на английский язык с пространственными комментариями ее положений в статье о земельных владениях храма Аполлона на Делосе²¹. Д. Беренд привлекал ИΣ в качестве параллельного материала при исследовании арендных отношений в Аттике²². Вызывает некоторое недоумение игнорирование этого документа М. Уолбанком при изучении вопросов аренды храмовых земель в Аттике в его недавней статье²³.

¹⁰ Homolle T. Comptes des hiéropes du temple d'Apollo Délien.— BCH, I, 1882, p. 63; *idem*. Les archives de l'intendance sacrée à Délos (315—166 av. J. C.). P., 1887, p. 119, № XIII.

¹¹ *Idem*. Comptes et inventaires des temples déliens en l'année 279.— BCH, XIV, 1890, p. 430 ff., 452.

¹² Guiraud. Op. cit., p. 441.

¹³ Recueil des inscriptions juridiques grecques. Texte, traduction, commentaire par R. Dareste, B. Haussoulier, Th. Reinach. Fasc. 1. P., 1895, p. 251, 504.

¹⁴ Partsch J. Griechische Bürgerrechtsrecht. B. 1. Lpz, 1909, passim.

¹⁵ Dürbach F. Fouilles de Délos, exécutées aux frais de M. le Duc de Loubat.— Inscriptiones financières (1906—1909).— BCH, XXXV, 1911, p. 25.

¹⁶ *Idem*. La ἐπὶ συγγραφῇ de Délos.— REG, XXXII, 1919, p. 167—178.

¹⁷ Weiss E. Ἐπὶ συγγραφῇ.— Ἐπιτύμβιον H. Swoboda dargebracht.— Reichenberg, 1925, S. 325—335.

¹⁸ Ziebarth E. Die ἐπὶ συγγραφῇ von Delos.— Hermes, LXI, 1926, S. 87—109.

¹⁹ Inscriptions de Délos. Comptes des hiéropes (372—498). Loix ou règlements, contrats d'entreprises et devis (499—509). Publiés par F. Dürbach. P., 1929.

²⁰ Wilhelm A. Attische Pachturkunden.— Archiv für Papyrusforschung, XI, 1935, S. 215—217.

²¹ Kent J. H. The Temple Estates of Delos, Rheneia and Myconos.— Hesperia, XVII, 1948, p. 267—285.

²² Behrend D. Attische Pachturkunden. München, 1970, S. 59, 107, 124 f., 130 f., 147.

²³ Walbanc M. B. Leases of Sacred Properties in Attica.— Hesperia, LII, 1983, № 1—2.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению содержания ИΣ, необходимо попытаться хотя бы приблизительно представить себе юридический смысл этого документа. Этимологический анализ слова *συγγραφή* говорит о том, что это письменный документ, сформулированный с согласия обеих сторон и скрепленный надписями контрагентов. В римском праве термином *syngrapha* обозначался документ, дающий право на конфискацию имущества в случае невыполнения договора²⁴.

Специфические черты этого вида договора — публичный характер (наличие свидетелей), наличие права предъявителя, конфискация имущества при невыполнении обязательств и хранение у третьего лица или в публичном, всем доступном месте — могут быть отнесены и к другим письменным документам подобного рода, — например, *συνθήκη* и *ὁμολογία*. Безусловным можно признать только то, что *συγγραφή* — выражение техническое, широко применявшееся для обозначения актов, зафиксированных в письменной форме. Оно использовалось в различных по своему содержанию документах: в контрактах, связанных с займами, куплей-продажей, при сдаче в аренду земель, в брачных контрактах, в общих предписаниях, касающихся общественных работ, в манумиссиях²⁵. Более точные границы сферы действия *συγγραφή* установить, по-видимому, невозможно. Вероятно, точного определения этого вида договора не могли бы дать и древние греки, поскольку они сами часто используют его наравне с *συνθήκη* и *ὁμολογία*. К тому же у греков в отличие от римлян не существовало строго фиксированной системы права, и поэтому у них вообще не было четких юридических определений²⁶.

В делосских документах термин *συγγραφή* встречается в трех видах контрактов; при аренде храмовых земель²⁷, при взятии ссуды из храмовой казны городом Делос или частными лицами (этот вид *συγγραφή* всегда хранится у третьего лица)²⁸ и как договор, регулирующий различные подряды и поставки²⁹. Характерно, что во втором и третьем случаях употребляется как единственное *συγγραφή* так и множественное число (*συγγραφαί*), в то время как относительно аренды земель — только единственное число. Правда, это относится только к периоду независимости острова (314—166/5 гг. до н. э.), а точнее к тому времени, когда действовала ИΣ. В предшествующий период афинского контроля над островом (приблизительно 454—315/4 гг. до н. э.) в отчетах гиеропеев часто встречаются *συγγραφαί*³⁰. А после 166/5 гг. до н. э. аренда храмовой недвижимой собственности регулировалась уже другим документом — *κατὰ τὴν ἱερὰν συγγραφὴν τὴν κοινὴν* (так называемой ИΣ II)³¹. Этот делосский закон, к сожалению, до нас не дошел, но его содержание частично известно из храмового отчета 157/6 гг. до н. э. (ID, 1416, B, I), где в 56 строках содержатся добавления и исправления к уже действующему законодательству. Вероятно, как и ИΣ периода независимости, ИΣ II подробно разбирала различные вопросы, касающиеся арендных отношений.

²⁴ Dareste R. Sur la *συγγραφή* en droit grec et en droit romain. — BCH, VIII, 1884, p. 364. См. примеры из римской практики — p. 365—370.

²⁵ Beauchet L. Histoire du droit privé de la république athenienne. V. IV. P., 1897, p. 77.

²⁶ Jones J. W. The Law and Legal Theory of the Greeks. Oxf., 1956. На с. V автор подчеркивает, что в Греции «был закон, но не было юриспруденции» (law without jurisprudence). Об этом говорит и Цицерон в диалоге «Об ораторе» (I, 197).

²⁷ IG, XI, 2, 144, B. 74; 287, A. 136, 141, 143 и др.

²⁸ IG, XI, 2, 203, A. 74—75; 287, A. 122—131; ID, 320, B. 80—95; 342.4—16; 354. 15 и др.

²⁹ См., например, IG, XI, 2, 139, d. 11, 12, 15, 16, 21, 23; 161, A. 44, 48, 49, 53, 54, 64.

³⁰ Inscriptions de Délos. Période de l'Amphictyonie Attico-Délienne. Actes administratifs. Publ. par J. Coupry. P., 1972, 89.19; 104.4, aB. 57 и др. См. те же документы, в IG, I² и II/III².

³¹ ID, 1416, B, II. 15. Название ИΣ II впервые встречается у Э. Цибарта (op. cit., S. 87).

В единственном упоминании об общем постановлении, устанавливавшем общие правила аренды храмовых земель в Аттике (IG, I³, 84), это постановление названо νόμος ὅσπερ κεῖται τῶν τελεονῶν³². В то же время, когда в той же надписи речь идет о сдаче в аренду земель Кодра, Нелея и Басила, то непосредственные арендные договоры всегда называются συγγραφαί (сткк. 5, 13, 31). В законе из Тегеи по поводу различных строительных работ мы также прослеживаем разницу между общим постановлением и частными случаями³³. Это заставляет нас предположить, что IG выступала на Делосе в качестве νόμος. Название συγγραφή, обычно применяемое для обозначения частных случаев действия закона, не должно нас неправильно ориентировать, тем более что в историографии уже высказывалась мысль об относительно преувеличенном изображении различия между понятиями συγγραφή и νόμος³⁴. Таким образом, IG и ее характер сопоставимы по своему значению только с νόμος ὅσπερ κεῖται τῶν τελεονῶν из Афин, причем, вероятно, делосский и афинский законы имели много общего, так как IG была создана вскоре после многолетнего контроля афинян над островом.

Вероятно, помимо IG на Делосе существовали законы, регулировавшие различные другие хозяйственные вопросы, складывающиеся в результате отношений между храмом Аполлона и гражданами делосского полиса. Такими законами, возможно, были закон о ссудах из храмовой казны и законодательно установленные нормы, фиксирующие порядок проведения строительных работ. Существование закона о ссудах можно предположить на основании IG, где есть отсылка к этому постановлению в связи с арендаторами, не уплатившими в срок арендную плату (стк. 45 — κατὰ τὸν νόμον). Судя по всему, именно на основании этого закона происходила выдача денежных ссуд под залог недвижимого имущества (ипотеку), которая часто встречается в храмовых отчетах³⁵. Что касается общего закона о строительных работах, то о нем известно по строго фиксировавшемуся в контрактах (συγγραφαί) порядку проведения работ и строго соблюдаемому гиеропеями порядку платежей при выполнении определенных частей контрактов (аванс, платеж при выполнении половины работы, расчет при завершении работы)³⁶. Среди дошедших до нас делосских надписей сохранилось несколько контрактов на проведение различных строительных работ и нескольких смет по этим контрактам³⁷. Подобные контракты и сметы известны и в других районах Греции: в Элевсине (legis locationis operis), в Эпидавре (при строительстве храма Асклепия), в Тегее.

Точная дата создания IG неизвестна. Палеографический анализ надписи позволил первоиздателям отнести ее к рубежу IV—III вв. до н. э. Тот факт, что надпись не могла быть создана до 301 г. до н. э., убедительно доказан в статье Ж. Трео³⁸. Обновление арендного договора с 10% увеличением ежегодного платежа (положение, вероятно, введенное в практику самой IG) в 279 г. по сравнению с 282 г., зафиксированное в отчетах относительно темена Портмос³⁹, указывает на то, что IG появилась не позднее 279 г. до н. э. Поскольку известно, что арендные договоры заключались на срок 10 лет (см. ниже) и вступали в действие в годы, последняя

³² IG, I³, 84.25.

³³ IG, V, 2, 6, A. 53.

³⁴ Weiss. Op. cit., S. 329.

³⁵ См., например, IG, XI, 2, 287, A. 125—131 — καὶ τὸδε ἄλλο ἀργύριον ἐδανείσμεν τοῦ ἱεροῦ... и далее идет список имен тех, кто брал ссуды, с обозначением заложенных имуществ и именами поручителей.

³⁶ IG, XI.2, 161, A. 44—82.

³⁷ ID, 500, 502, 504—509.

³⁸ Treheux J. Etudes d'épigraphie délienne.— BCH, LXVI—LXVII, 1944/1945, p. 284—295.

³⁹ 1200 драм в 282 г. (IG, XI, 2, 158, A.7) и 1320 драм в 279 г. (IG, XI, 2, 161, A. 6—7), причем арендатором выступает один и тот же человек.

цифра которых в переводе на наше летоисчисление была «0»⁴⁰, выбор колеблется между 300, 290 и 280 гг. до н. э. Что касается 280 г., то нет никаких прямых доказательств *contra* этой даты, хотя, надо объективно заметить, ничто не свидетельствует и *pro*. Ни один полный отчет за промежуток 297—282 гг. до сих пор обнаружен не был. Тот факт, что несколько арендаторов обновили свои договоры в 280 г., позволяет предположить, что в этом году не было никаких решительных изменений в существующей арендной практике. К тому же форма букв ΙΣ кажется более ранней, чем форма букв в отчетах за 282 (IG, XI, 2, 158), 281 (IG, XI, 2, 159) и 280 (IG, XI, 2, 160) гг.⁴¹ Поэтому исследователями эта дата в расчет не принимается. Большинство исследователей считают 300 г. до н. э. годом издания делосского декрета, но нам кажутся убедительными и доводы Дж. Кента в пользу 290 г. Он опирается на передатировку надписи, где есть упоминание о стеле земледельцев⁴², которая, по общепринятому мнению, высказанному в свое время Г. Глоцем, является первым примером из серии десятилетних договоров. Дж. Кент выдвигает предположение, что упоминаемая стела земледельцев и есть сама ΙΣ, поскольку нигде больше нет упоминания столь необычного названия по отношению к обычным десятилетним договорам⁴³.

Как уже было сказано, первые 20—25 строк ΙΣ не сохранились. Есть, однако, возможность восстановить их содержание по упоминаниям о ΙΣ в годичных отчетах гиеропеев и аналогиям с документами из других районов Греции. Для параллелей мы привлекаем материал Аттики: сведения Аристотеля⁴⁴, договор о сдаче в аренду теменов Кодра, Нелея и Басила⁴⁵ и те из отрывков конкретных *συγγραφαί* (*syngraphai*) об аренде государственных храмовых земель⁴⁶ и земельных владений отдельных богов, принадлежавших аттическим демам, филам и фратриям⁴⁷, сохранность которых позволяет использовать их сведения для сравнения с ΙΣ. Как показывает Д. Беренд, который подробно исследовал этот материал, он достаточно однороден и на его основе можно сделать определенные выводы об арендных отношениях в Аттике⁴⁸. Хронологические рамки аттических документов — конец V — середина III в. до н. э. Использовались также надписи: из Теспий⁴⁹ об аренде теменов Геракла, из Гераклеи (Лукания) по поводу земельных участков бога Диониса⁵⁰, которая относится к 300 г. до н. э., из Аркесины (остров Аморгос)⁵¹ IV в. до н. э. о сдаче в аренду теменов Зевса Теменита, из Пойёссы (Кеос) 400 г. до н. э. о сдаче в аренду земель полиса⁵² (судя по всему, отрывок общего закона об аренде). Арендные отношения в Малой Азии, судя по дошедшим до нас документам, не сильно отличались от греческих, поэтому довольно часто для сравнения с ΙΣ

⁴⁰ См. отчеты за 250 г. (IG, XI, 2, 287, A. 143—180), 220 г. (ID, 351), 210 г. (ID 356—bis, B), 200 г. (ID, 373—374), где идет речь о пересдаче теменов. Интересно что, в отчете за 200 г. среди расходов упоминается *πέτρουρον τῇ ἱερῇ συγγραφῇ* (ID, 372, A. 103). Возможно, в этом году был сделан дубликат ΙΣ на деревянной доске или текст закона редактировался и в него были внесены какие-то изменения.

⁴¹ Kent. Op. cit., p. 282.

⁴² IG, XI, 2, 147, A. 18—19: [εἰς τὴν ἀ[να]γραφὴν τῶν γεωργῶν στήλη παρ' Ἑρμοδίου καὶ βασιλῆος Δ. γραφάντι Ἑρμοδίου ΔΔΦ.

⁴³ Kent. Op. cit., p. 283—285.

⁴⁴ Arist., Ath. pol. 47, 4.

⁴⁵ IG, I³, 84.

⁴⁶ IG, II/III², 1590, 1591, 1592 и 2459.

⁴⁷ IG, II/III² 1241, 1176, 2492, 2493, 2494, 2498.

⁴⁸ Behrend. Op. cit. Мы не брали для сравнения надписи, связанные с арендой частных земель. Этот вид арендных договоров подчинялся несколько другим законам и для аналогии с ΙΣ привлечен быть не может. О нем см. Глушкина Л. М. Аренда земель в Аттике IV в. до н. э. — ВДИ, 1968, № 2.

⁴⁹ IG, VII, 1739.

⁵⁰ IG, XIV, 645, 1.

⁵¹ IG, XII, 7, 62.

⁵² IG, XII, 5, 568.

привлекается и малоазийский материал: серия надписей об аренде земли в объединении амиев (родосская Перейя) 200 г. до н. э.⁵³, арендные договоры из Миласы (начало II в. до н. э.)⁵⁴ и несколько договоров I в. до н. э., происходящих из Миласы и Олима⁵⁵. Эти несколько более поздние по сравнению с остальным материалом документы интересны тем, что позволяют проследить динамику развития аренды храмовых земель в Средиземноморье.

Вероятно, первые строки ΙΣ содержали дату постановления и имя человека, который внес его на рассмотрение в народное собрание. Поскольку даже мелкие расходы храма Аполлона устанавливались *κατὰ ψήφισμα τοῦ δήλου*⁵⁶, то постановление по столь существенному вопросу явно было постановлением Совета и народа Делоса. Подтверждает эту мысль и то, что святилище Аполлона было расположено на *ἱερὰ χώρα* полиса⁵⁷, и, хотя собственность храма номинально составляла собственность бога, управление и контроль над храмовым хозяйством находились в руках должностных лиц, избираемых полисом и подотчетных, в конечной инстанции, Совету и Народному собранию. Сдача в аренду храмовых земель в других районах Греции также проводилась храмовыми магистратами, подотчетными полисным органам: в Афинах это было компетенцией архонта-басилевса⁵⁸, на Аморгосе этим занимались наопеи⁵⁹, в Геракле — полианомы⁶⁰. В деме амиев землю в аренду сдают гиеромнемоны и *κοινοὶ Ἀμίων*⁶¹. Аренда земель в Олиме регулировалась постановлением олимпийского демоса, причем интересно, что арендная плата с участков собиралась казначеем Олима, хотя затем все собранные деньги передавались храму⁶².

Далее, возможно, определялось, кто сдает земли в аренду и кто может быть арендатором. О том, что земля сдавалась в аренду либо самими гиеропеями, либо какими-нибудь служителями храма от их имени, говорит постоянное употребление в отчетах гиеропеев слов *ἐμισθώσαμεν* и *ἀνεμισθώσαμεν*⁶³. Вероятно, ΙΣ не запрещала арендовать храмовые земли жителям других полисов, поскольку в отчетах гиеропеев встречаются арендаторы с Ренеи⁶⁴ и с Крита⁶⁵, но эти случаи редки. Между прочим, и в Аттике среди арендаторов храмовых земель иногда встречаются метеки⁶⁶. В период второго афинского контроля над островом ΙΣ II, несомненно, допускала граждан других государств к аренде храмовой недвижимости (население острова после 166/5 гг. в основном состояло из чужестранцев), хотя в сохранившихся упоминаниях о ΙΣ II нигде прямо об этом не говорится.

Вероятно, ΙΣ запрещала субаренду храмовых земель. Ни в одном из сохранившихся отчетов гиеропеев прямых сведений о субаренде нет. Но необходимо все же отметить, что иногда в отчетах фигурируют два арендатора одного участка. Такая ситуация встречается на трех теме-

⁵³ Fraser P. M., Bean G. E. The Rhodian Peraea and Islands. Oxf., 1954, № 8—10.

⁵⁴ LBW, 404.

⁵⁵ Baekler W. Documents from Mylasa.— BSA, XXII, 1916—1918, № IV—VI; LBW, 331.

⁵⁶ IG, XI, 2, 161, A. 44; 199, A. 57, 66; 203, A. 79 и др.

⁵⁷ Hegyi D. Τεμένη ἱερὰ καὶ τεμένη δημόσια.— Oikumene, 1, 1976, p. 80.

⁵⁸ Arist., Ath. pol. 47, 4.

⁵⁹ IG, XII, 7, 62.

⁶⁰ IG, XIV, 645, 1.

⁶¹ Fraser, Bean. Op. cit., № 8a, 3, 11, 17.

⁶² BCH, V, 1881, p. 115.

⁶³ IG, XI, 2, 161, C. 110—111; 287, A. 136, 138, 139, 142 и др.

⁶⁴ IG, XI, 2, 287, A. 159—160. Арендатор из Гераклеи есть в отчетах конца IV в. до н. э., до издания ΙΣ: IG, XI, 2, 135.14—15.

⁶⁵ IG, XI, 2, 161, C. 113.

⁶⁶ Walbanc. Op. cit.— Hesperia, LII, 1983, № 1, p. 101; № 2, p. 218.

нах: Херонее ⁶⁷, Харетее ⁶⁸ и Панормосе ⁶⁹. Из них только о Херонее можно с уверенностью сказать, что это был двойной участок, так как почти все основные хозяйственные строения встречаются там два раза ⁷⁰. Но, с другой стороны, очень часто один арендатор арендует два или даже три темена. В большинстве случаев одним из этих участков является Ипподром ⁷¹, и тогда аренда дополнительного темена оправдана, поскольку Ипподром — это, вероятно, пастбище для скота (в инвентарной описи этого темена есть загоны для овец и быков, но нет перечня количества фруктовых деревьев и виноградных лоз и нет упоминания о мельнице или о чем-либо другом, что позволяло бы предположить наличие зернового хозяйства) ⁷², и если арендатор хотел наряду со скотоводством заниматься земледелием или виноградарством, он обычно снимал еще какой-либо близлежащий участок. Иногда встречается одновременная аренда других участков: Рамны и Нику хорос ⁷³ или Акра Делос и Коракиай ⁷⁴. Поскольку мы не можем точно определить специализацию этих теменов, остается предположить, что один из участков в каждой паре также был выгоном для скота. В отчетах гиеропеев есть также прецедент совместной аренды двух теменов двумя арендаторами ⁷⁵. Все эти примеры, однако, говорят лишь о различных методах ведения хозяйства на арендованных теменах, об имущественном положении арендаторов, но не дают ответа на вопрос о субаренде. IG II строго запрещает субаренду храмовых домов, садов и участков, причем также запрещается одновременно одному человеку занимать два участка (либо участок и дом, участок и сад и т. п. одновременно) ⁷⁶. Это может косвенным образом свидетельствовать и о фиксации подобного запрета и в IG периода независимости. В большинстве районов Греции явная субаренда храмовых и общественных площадей до сих пор тоже не прослеживалась. Субаренда известна только в Гераклее ⁷⁷, в Малой Азии — у амийцев ⁷⁸ и в миласских договорах I в. до н. э. Интересно, что еще во II в. до н. э. в Миласе действовал запрет субаренды ⁷⁹. Разрешение субаренды в I в. до н. э. (правда, только на субаренду участка целиком, без дробления) было связано, по мнению И. С. Свенцицкой ⁸⁰, со стремлением приостановить разорение мелких и средних собственников, давая им доступ к земле.

Недостающая часть делосской надписи, несомненно, фиксировала десятилетний срок арендного договора. Об этом сказано в отчете за 250 г. до н. э. ἐμισθώσαντες δὲ καὶ τὰ τεμένη τὰ τοῦ θεοῦ εἰς ἑτὴ δέκα κατὰ ἱερὰν συγγραφὴν ⁸¹..., причем единожды установленный срок строго соблюдался. В первые годы делосской независимости, до ввода в действие IG, длительность арендного договора была менее 10 лет: с 314 по 300 г. арендные договоры обновлялись не менее четырех раз, при этом известны четырехлетний и пятилетний периоды ⁸². В период делосской амфикистии срок аренд-

⁶⁷ IG, XI, 2, 199, A.5; 203, A.20; 287, A.27—29; ID, 290.20 (274—246 гг.).

⁶⁸ IG, XI, 2, 226, A.29—31; 287, A.30, 139—142 (259—250 гг.).

⁶⁹ ID, 368.27—29 (206 г.).

⁷⁰ IG, XI, 2, 287, A.164—169.

⁷¹ IG, XI, 2, 135.4,6; 149.2,8; 161, A.11,14—15; 162.9—10.13; 199, A.5—6; 203, A.24.

⁷² IG, XI, 2, 287, A.144—145.

⁷³ IG, XI, 2, 135.14—15; ID, 368.25.

⁷⁴ IG, XI, 2, 158.11—12.

⁷⁵ ID, 368.2425; 372, A.10—13.

⁷⁶ ID, 1416, B, 1.47—48: Μὴ ἐξέστω ἐτέρων μισθώσασθαι οἰκίαν μὴδὲ χ[ωρίον] μ[ὴ]δὲ κήπους μὴδὲ ἐτέρωι ἐμισθώσαι, ἀ[λλὰ] καὶ αὐτοὺς ἐνοικεῖν.

⁷⁷ IG, XIV, 645, 1.106.

⁷⁸ Fraser, Bean. Op. cit. № 8b. 21—25; 9b.5—7,28. Субарендатором мог быть только амиец.

⁷⁹ BSA, XXII, 1916—1918, p. 203 f., № IVa. 11; b.5—6; Va (passim).

⁸⁰ Свенцицкая И. С. Земельные отношения в Западной Малой Азии эллинистического и римского периодов: Дис. на соискание уч. ст. д-ра ист. наук. М., 1971, л. 303.

⁸¹ IG, XI, 2, 287, A.143—144.

⁸² IG, XI, 2, 135.1—2; 143, B.1—2.

ного договора, вероятно, также был равен 10 годам, во всяком случае это зафиксировано в надписях относительно теменов Ренеи⁸³. После 166/5 гг. длительность арендного договора уменьшилась до пяти лет. Вероятно, это было связано с тем, что основным населением острова в этот период стали временно проживавшие на Делосе торговцы⁸⁴. 10 лет, как срок арендного договора для храмовых земель в Аттике, называет Аристотель в «Афинской политике»⁸⁵. Правда, наряду с ним в Аттике встречаются и другие сроки арендных договоров: 5, 20, 30, 40 лет и бессрочная аренда. Из 22 случаев аренды общественных земель, которые приводит в своей статье В. Н. Андреев⁸⁶, десятилетние арендные договоры встречаются восемь раз, в то время как другие (20, 30, 40 лет и бессрочная аренда) — лишь по одному, реже по два раза (в девяти случаях сроки договоров неизвестны). Вероятно, в Греции десятилетний срок аренды был достаточно распространен и достаточно удобен для обеих сторон, заключавших договор, хотя довольно часто встречаются и арендные договоры другой длительности. Возможно, на срок аренды влияли и местные условия.

Очевидно, сдача в аренду участков храма Аполлона происходила на аукционе⁸⁷, и гиеропеи отдавали земли тому, кто предлагал наибольшую цену, даже если она превышала цену, предложенную кем-то другим, всего на одну драхму или часть обولا. Если арендный договор был по той или иной причине прерван до истечения десятилетнего срока, то для заключения новой аренды снова проводился аукцион и темен передавался новому арендатору.

Если кто-либо хотел продолжить арендный договор на следующие 10 лет, IG позволяла ему сделать это, не прибегая к аукциону, но повышая предшествующий платеж на 10%: καὶ οἷδε μεμίσ[θω]μένων ἐπέβαλλον τὰ ἐπιδέκατα κατὰ τὴν συγγραφὴν⁸⁸. Вероятно, арендатор, который собирался продолжить эксплуатацию участка, должен был сообщить об этом гиеропеям заранее, до того как они проводили заключительную инвентаризацию участков (см. ниже). Следует также отметить, что можно было арендовать тот же участок, проведя его через аукцион и не платя, таким образом, 10% надбавку, а может быть, даже уменьшая предыдущую арендную плату. Но в этой ситуации существовал риск заплатить за темен сумму, которая превысила бы не только предыдущую, но и 10% надбавку⁸⁹. После 166/5 гг. до н. э. эта практика, вероятно, исчезает. В это время редко кто из живущих на острове два раза арендует один и тот же участок. Было ли возможным подобное продолжение арендного договора в других районах Греции, установить пока, к сожалению, невозможно.

Отчеты гиеропеев зафиксировали практику составления инвентарных описей участков (строений, числа плодовых деревьев и виноградных лоз и т. п.) перед заключением новых арендных договоров⁹⁰. Такие же меры

⁸³ ID, 89.16.

⁸⁴ ID, 1416, B, I.59—60, 67—68, 77—78, 82—83 и др. См. также Roussel P. Délos, colonie athenienne. P., 1916, p. 162.

⁸⁵ Arist., Ath. pol. 47, 4. Фиванцы после разрушения Платей также сдают земли в аренду на десятилетний срок (Thuc., III, 68, 3).

⁸⁶ Андреев. Ук. соч., табл. на с. 69—70. См. также Walbanc. Op. cit.—Hesperia, LII, 1983, № 2, p. 216.

⁸⁷ О проведении аукциона говорят цифры арендной платы. См., например, IG, XI, 2, 149.4—1101 драхма; IG, XI, 2, 161, A.13—501 драхма; ID, 354.36—201 драхма и т. п. В отчетах встречаются размеры арендных плат с более дробными числами: IG, XI, 2, 203, A.18—1343 драхмы 7/12 обولا; ID, 354.37—200 драхм 1 1/2 обولا и т. д. Это засвидетельствовано и после 166/5 гг.—ID, 1416, B, I.57—63; 1417, B, II.83—86, 107—110. То же самое по Аттике—IG, II/III², 1176.27—28; 1241.53; 2492.36; и у амийцев—Fraser, Bean. Op. cit., № 8a, 23—24.

⁸⁸ IG, XI, 2, 287, A.174.

⁸⁹ Kent. Op. cit., p. 270, not. 83. Здесь приводятся примеры и тех, и других случаев.

⁹⁰ IG, XI, 2, 287, A.142—174 (250 г.); ID, 351.6—23 (220 г.); 356 — bis, B (210 г.); 373, A.1—44; 374 (200 г.).

применялись, когда какой-либо темен сдавался в новую аренду до истечения срока действия десятилетнего договора⁹¹. Может быть, начальные строки ΙΣ содержали среди прочего и это предписание. Вероятно, ему сопутствовало требование сохранять в надлежащем порядке находящуюся на территории теменов храмовую недвижимую собственность. Подобное положение есть в ΙΣ II: арендаторы садов должны были предоставить при окончании аренды то же количество фиговых и оливковых деревьев, а также виноградных лоз, которое было зафиксировано на участке ранее; в случае гибели какого-либо дерева (и, таким образом, уменьшения их числа) они должны были возместить ущерб⁹². В сохранившихся строках ΙΣ есть подобное требование по поводу скота (см. ниже о сткк. 21—26 надписи). В других районах Греции мы часто встречаем подобные предписания⁹³. В ряде арендных договоров греческих полисов есть специальные параграфы, регулирующие методы обработки участков, сдаваемых в аренду: какие культуры сажать, в каком количестве, в какое время года⁹⁴. Возможно, конечно, что ΙΣ и не содержала столь детальную регламентацию способов ведения хозяйства на сдаваемой в аренду земле, поскольку это был закон общего порядка, регулирующий общие условия аренды, который мог не предусматривать всевозможные частные случаи.

Несомненно, несохранившаяся часть ΙΣ включала требование, чтобы каждый арендатор представил поручителей (ἐγγυος, ἐγγυητής)⁹⁵. Они должны были гарантировать своевременную и правильную выплату арендной платы. Положение в сохранившейся части ΙΣ возлагает на гарантов ответственность, равную ответственности арендатора (сткк. 33—38, 47). Если арендатор не мог внести арендную плату в надлежащий срок, ее должны были заплатить поручители. Использование поручителей было обязательно при аренде храмовых земель во всех районах Греции⁹⁶. В отношении аренды частных земель это обязательным не было, но там был необходим залог недвижимости (ἀποστήλια), что, кстати, автоматически исключало неграждан из числа возможных арендаторов частных участков⁹⁷. На Делосе арендатор представлял поручителей при заключении договора и, кроме того, должен был ежегодно менять их состав⁹⁸. Если же он не мог представить гарантов на какой-либо один год из 10 лет договора, арендный договор расторгался и участок сдавался в аренду заново⁹⁹.

Процедура представления гарантов называлась διεγγύησις¹⁰⁰. Подобная форма официального представления поручителей, судя по всему, существовала на Делосе не только при аренде земель, но и при выдаче

⁹¹ IG, XI, 2, 161, C.109—131 (279 г.); ID, 440, B. 18—27 (189 г.) и др.

⁹² ID, 1416, B. 1.41—45.

⁹³ IG, II/III², 2492.14—18; 2494.11—16 (Аттика); IG, XII, 5, 568. 14—15 (Кеос); IG, XII, 7, 62.7—13, 17—20 (Аморгос); IG, XIV, 645, 1.135—138 (Гераклея); Fraser, Bean. Op. cit., № 10b, 6—8 (родосская Перея).

⁹⁴ IG, II/III², 2498 (passim); IG, XIV, 645, 1.119, 130, 144; Fraser, Bean. Op. cit., № 8b. 20—35. и др.

⁹⁵ L—S—J, s. v. ἐγγυητής ὁ — one, who gives security, surety; guarantor; ἐγγυος — II. Subst. = ἐγγυητής.

⁹⁶ Jones. Op. cit., p. 246; Guiraud. Op. cit., p. 441.

⁹⁷ Finley M. I. Studies in Land and Credit in Ancient Athens. 500—200 B. C. New Brunswick, New Jersey, 1952, p. 45, 95—96. Ἀποστήλημα зафиксирована и при аренде общественных земель, но это надо скорее рассматривать как отклонение от общих правил: в Пирее при размере арендной платы до 10 драхм нужен поручитель, а если она выше этой суммы, необходим достаточный залог — IG, II/III², 2498.5—6.

⁹⁸ ID, 366, A.99—100: ὥστε τοὺς μισθωσαμένους καθισθάναι τοὺς ἐγγυοὺς κατ' ἐνιαυτόν; в данном случае речь идет о теменах Миконоса, которые входили в число участков храма Аполлона (иногда они, правда, подчиняются особым законам, но к данной ситуации это не относится), так что можно сказать, что это положение справедливо для всех делосских земель. В Гераклее при бессрочной аренде поручители менялись каждые пять лет — IG, XIV, 645, 1.

⁹⁹ IG, XI, 2, 287, A.136—137: ἀνεμισθώσαμεν δὲ καὶ τὸ χωρίον ὃ καλεῖται Ράμνοι, οὗ καθίσταντος ἑανομήδους τοὺς ἐγγυοὺς κατὰ τὴν ἰσῶν σύγγραφην.

¹⁰⁰ L—S—J, s. v. διεγγύησις ἡ — giving bail of security.

ссуд из храмовой казны и при сдаче с подряда общественных работ. Во всяком случае, поручители наличествуют во всех трех вышеприведенных видах сделок. Эта церемония встречается и в других районах: νόμος τῆς διεγγύσεως упоминает Дионисий Галикарнасский¹⁰¹, διεγγύειν ποιεῖσθαι есть в самосском законе¹⁰². Суть διεγγύσεις в том, что гиеропеи устанавливали платежеспособность гарантов и записывали их имена на специальные доски (πέτευρα, λευκώματα). Происходило это, очевидно, в месяце ленеоне (январь), так как именно в этом месяце среди расходов храма фигурируют πέτευρον ταῖς διεγγύσεσιν¹⁰³. Эта процедура, вероятно, была одной из первых официальных акций гиеропеев, которые вступали в должность как раз в этом месяце (об этом свидетельствует тот факт, что все полные отчеты гиеропеев об их расходах начинаются с ленеона)¹⁰⁴. Наверное, как и в Аттике¹⁰⁵, на Делосе существовало требование, чтобы гаранты были гражданами полиса. Во всяком случае, большинство из гарантов делосских арендаторов — известные в полисе люди, их имена часто встречаются в других надписях в качестве арендаторов, хорегов и даже гиеропеев¹⁰⁶. Судя по всему, поручительство при различных видах сделок (аренда, займы, подряды) рассматривалось на Делосе как особого рода литургия, которую выполняли делосцы, стремившиеся к известности, получению репутации достойного гражданина и связанных с подобной репутацией высоких постов в полисной иерархии. Довольно часто выполнение обязанностей гаранта было следствием тех или иных родственных или дружеских связей¹⁰⁷. Нам представляется маловероятной связь между поручительством и получением каких-либо материальных выгод. Если они и были (см. сткк. 42—46 ΙΣ), то, вероятно, очень редкими.

В большинстве случаев число гарантов для каждого участка было два. В 250 г. до н. э., это точно зафиксировано для 20 теменов храма Аполлона¹⁰⁸. Иногда, правда, мы встречаем одного¹⁰⁹ или нескольких¹¹⁰ поручителей для одного темена. Очевидно, все же наиболее часто двух гарантов, каждый из которых гарантировал половину (κατὰ τὸ ἥμισυ или τὸ ἥμισυ) общей суммы арендной платы, было достаточно¹¹¹. Правда, и это правило отнюдь не являлось безусловным: в 250 г. до н. э. один поручитель гарантировал половину, а два других — вторую половину платежа¹¹². Возможно, все объясняется гораздо проще, и сумма гарантии зависит исключительно от платежеспособности поручителей. Гаранты, отвечающие за правильную выплату арендной платы, встречаются при аренде храмовых и общественных земель и в других районах Греции: в Аттике¹¹³, Геракле¹¹⁴, Аморгосе¹¹⁵, Теспиях¹¹⁶. Поручители за арен-

¹⁰¹ *Dion. Halic.*, XI, 31, 1.

¹⁰² *Partsch. Op. cit.*, S. 113.

¹⁰³ IG, XI, 2, 287, A.42; ID, 316.70—71; 338, Aa. 19; 354.61; 371, 4.55 и др. Накануне десятилетнего обновления арендных договоров, очевидно, была дополнительная διεγγύσεις.

¹⁰⁴ IG, XI, 2, 203, A.33; 287, A.42 и др.

¹⁰⁵ *Finley. Op. cit.*, p. 90—97.

¹⁰⁶ См. например, IG, XI, 2, 287—просопография после текста.

¹⁰⁷ См. просопографию у Дж. Кента (*op. cit.*, p. 320—338) и просопографию после отчетов гиеропеев (IG, XI, 2; ID).

¹⁰⁸ IG, XI, 2, 287, A.142—180.

¹⁰⁹ IG, XI, 2, 161, C.114—115; ID, 403.52.

¹¹⁰ IG, XI, 2, 287, A.27—29, 141 и др.

¹¹¹ IG, XI, 2, 142.12; 226, A.29, 32, 35 и др.

¹¹² IG, XI, 2, 287, A.142.

¹¹³ IG, II/III², 1590, 1591 (passim); I³, 84.25.

¹¹⁴ IG, XIV, 645, 1 (passim).

¹¹⁵ IG, XII, 7, 62.14—17.

¹¹⁶ IG, VII, 1739.9—12.

дуге земли есть и в Малой Азии: в Миласе ¹¹⁷ и у амийцев ¹¹⁸. В арендном договоре амийцев очень четко прослеживается функция гарантов — здесь поручители необходимы до тех пор, пока арендатор не выполнил основные условия договора (посадку деревьев, постройку дренажных и ирригационных сооружений и т. п.). После этого необходимость в гарантиях отпадает, и поручители освобождаются от своих обязанностей и обязательств.

Вероятно, это все, что можно сказать о начальных строках ΙΣ. Перейдем же к сохранившемуся тексту.

- — — — — . τα τοὺς
 I строка не читается
 [— — — — — σύν] τῷ κυ[ρί]ῳι
 — — — — — τοῦ ἀρνα —
 5 [— — — — — παρον εἰσπρασόντων
 — — — — — οἱ ἐγγυητα[ι]
 ου —
 — — — — — τον
 το [— — — — —
 — — — — — π]αρά τοῦ ἀ.
 ιὺλ — ^{35—40} — — — — — τὸ ἀργύριον — ^{20—22} — — — — —
 — — — — —]αι . . οἱ δὲ ἱεροποιοὶ . .
 [τοὺς] ἐγγυοὺς [ἐγγραφόντων εἰς λεῶν]ωμα[. . . καὶ τὰ ὀνόματα τῶν γε-
 ωργῶν τῶν μισθω]σαμένων καὶ τῶν ἡγ[υ —]
 10 [ωμένων] οὐ [ἀ]ν — ^{≈ 30} — — — — — εἰρας[— — — — — ¹⁵ — — — — — ἐ]φ'
 ἐκάστοις αἱ ἀπο τῶν τῷ δήμῳ
 τοὺς τῇ ὁ[σ]τεραίαι? — ⁷ — — — — —]ς τοῦ μηνὸς τοῦ [Μεταγειτονίωνος] ἀπ τοῦ
 μηνὸς κατὰ ἀπ[λ]οὺν ἀποτινόντων εἰς.
 σε οὐ [τε]λ[ευ]τη[σά(ν)]τ[ων] τῶν[γεωργούντων] τὰ τεμένη, ἐξέ-
 στω τοῖς κληρονόμοις ἢ τοῖς ἐγγυηταῖς π . . .
 . . . ιη πα[— — — — — ^{≈ 45} — — — — — παρὰ τῶν ἱεροποίων' εἰάν δὲ
 [μῆ? — — — — — ⁸ — — — — —]ωται . . .
 — — — — — ^{≈ 25} — — — — — τοῖς κυ — — — — — ¹¹ — — — — — μισθωθέντος
 τοῦ τεμένου τοῖς
 15 ἐγγυηταῖς ἐπὶ ὀρφάνῳ . λ . . ὡσσάτω τὸν η . . φρασ ὁ ἐξοχος? αὐτοῦ . .
 τῆς ἐγδεῖας εἰάν δὲ τις κατὰ —
 μαστα? [λίπ]ηι παῖδας ἄρσενας, [εἶναι]τῇμ πράξιν τῆς ἐγδεῖας καθάπ[ερ] ἐκ
 τοῦ μισθωσαμένου' εἰάν δὲ τις τῶν ἐγγύων[ν]
 [τελευτήσῃ] μεταξὺ τοῦ χρόνου?, τει[σά]τω ὁ μισθωσάμενος [καὶ εἰσπρα-
 τέτω?] πρὸς τοῦ υἱοῦ εὐθὺς δοὺς δέκα ἡμερῶν ἀ[ναβο(λὴν)?]
 [εἰάν δὲ μὴ τιθῇ τὸ ἐν]ηρ(ό)σιον, ἐπανα[μισθούντων] τὸ τέμενος καὶ εἰάν
 ἔλασσον εὐρεῖ, εἰσπρασόντων ἐκ τοῦ
 ἐγγ[ύου] υἱοῦ εἰ δὲ μὴ δύνανται, ἐγγράφειν εἰς τὴν στήλην' τοῦ δὲ [μισθω]ματος
 ἀποδ[ώ]σουσι τοῖς ἱεροποιοῖς τὰ μ[έν.]π[όστ]α[ι]
 20 [αὐτ]ῶ[ν]? , εἰάν τ[ὰ] πρόβατα τρέφωσιν, τοῦ μηνὸς τοῦ Ἀρτεμισιῶνος κατὰ
 τὸ πρόβατον ἑκάστον, πάντων δὲ [ἀ]ν τρέφωσ[ι]
 ὄντα ἀκίνδυνον παν[τὸς] κιν[δύ]νου' — οἱ δὲ ἱεροποιοὶ τοῦ μηνὸς τοῦ
 Γαλαξιῶνος ἐξετάσαντες τοὺς βούς κατ'ὸν —

¹¹⁷ LBW, 404 (passim).

¹¹⁸ Fraser, Bean. Op. cit., № 8a.7; 10a.6 и др. См. особенно 9a.1—5, 12—21, где говорится об освобождении поручителей.

τὸ δὲ γεγόμενον μίσθωμα . . . ντα πλ. ισήκω —
. λот . . . τῶν ὑποκειμένων τῶι θεῶι —

Первые 15 строк сохранились плохо, но по отдельным оставшимся словам можно догадаться, о чем здесь шла речь. В строках 8—10, наверное, повествуется о процедуре *διεργάσεις*: «...гиеропеи (пусть запишут) поручителей... на доски... (и имена земледельцев), арендующих *участки* и ручающихся *за них*... (и пусть)... в отношении каждого из тех, которые... народу». Не совсем понятно, что подразумевается под формой женского рода в *nom. pl.* относительного местоимения. Э. Цибарт¹¹⁹ предлагает либо восстановление *ἀπογραφαί* с сохранением *αἱ*, либо восстановление *[x]αἱ* с дальнейшим употреблением *imprg: ἀπο(τινόν)των* или *ἀπο(διδόν)των* τῶι δῆμῳ — «в отношении каждого из тех, которые пусть платят народу». Это место, возможно, говорит о проверке платежеспособности гарантов, которая наверняка происходила на народном собрании.

Далее, по довольно распространенному (Э. Цибарт, Дж. Кент) мнению, речь идет о сроках платежа. Для Делоса выплата арендной платы обычно проходила в месяце *μεταгейтнийон* (август), как об этом говорится в строке 28-й, по аналогии с которой восстанавливаются строки 11—12, причем, по мнению Э. Цибарта¹²⁰, *κατὰ ἀπλοῦν* следует рассматривать как обычную арендную плату в отличие от платежа *гемиолион* (см. ниже). Он же предлагает в 11-й строке восстановить *τόκους* и соотнести его с *τόβς*, а также читать конец 11-й — начало 12-й строки *εἰς [τ]ῆν ἑκκλησίαν*. Нам все же кажется, что вряд ли в одном тексте два раза повторяется одна и та же мысль о сроках платежа, тем более, что во втором случае (сткк. 19—21, 27—29) она разбирается очень подробно и в отношении разных типов арендаторов. Кроме того, восстановление Э. Цибартом начала 12-й строки, на наш взгляд, неправомерно.

Строки 12—16 информируют о том, что происходило в случае смерти арендатора. Урегулирование этого вопроса в IΣ вполне естественно, поскольку подобные случаи, судя по отчетам, нередко встречались в практике гиеропеев. Вероятно, наследники или гаранты (а может быть, опекуны при малолетних наследниках?) имели право продолжить аренду *темена*, а не передавать участок новому арендатору, если, конечно, это будет подтверждено гиеропеями. Если же наследники не захотят продолжить арендный договор, то *темен* сдается в новую аренду. В случае уменьшения арендной платы по новому договору задолженность (*ἑκδεια*)¹²¹ должны были выплачивать наследники умершего: «Если же кто-либо оставит детей мужского пола, пусть происходит взимание задолженности в арендной плате (с них), точно так же как с арендовавшего» (сткк. 15—16). По отчетам гиеропеев нам известны и случаи прекращения договоров¹²², и случаи продолжения аренды наследниками¹²³. Может быть, прерывание договоров было связано не только с отказом наследников, но и с отсутствием законных *κληρονόμοι* мужского пола. Тот факт, что IΣ, вероятно, официально не запрещала продолжение аренды, косвенно подтверждает и сдача в наем «храмовых домов», где точно установлено, что смерть главного «квартиросъемщика» не приводила к выселению его наследников из нанятого дома¹²⁴.

IΣ II, напротив, предписывала в случае банкротства или смерти арендаторов различных видов храмового недвижимого имущества взыскать

¹¹⁹ Ziebarth. Op. cit., S. 90.

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ L—S—J, s. v. ἑκδεια ἡ — deficit.

¹²² IG, XI, 2, 156, B.7—15.

¹²³ IG, XI, 2, 161, A.7 и 162, A.6; 199, A.4 — Клейниос, сын Доркона, продолжает арендовать *темен* Пирги. См. также ID, 353, A.6 и 354.36 а также ID, 353, A.11 — 12 и 354, 4.A37; 356 — bis, A.6.

¹²⁴ Molinier S. Les «maisons sacrées», de Délos au temps de l'indépendance de l'île. 315—166/5 av. J. C. P., 1914, p. 52 suiv.

плату с того, что они оставили после себя, и с их гарантов и сдавать участок в новую аренду¹²⁵. Вероятно, в связи с изменением внутренней ситуации на острове право наследников продолжать аренду без особого договора с храмом в это время уже не признавалось. В Геракле при бессрочной аренде допускался переход храмовых теменов к детям без особого завещания¹²⁶. *ἑκδεια* часто встречается в храмовых отчетах, причем она взыскивалась при пересдаче участков не только в случае смерти арендатора, но и тогда, когда участок переходил к новому владельцу из-за того, что предыдущий владелец не представил в срок гарантов или не внес вовремя арендную плату. Очень часто *ἑκδεια* платят совместно арендаторы и поручители¹²⁷. Требование обязательной выплаты *ἑκδεια* при пересдаче теменов встречается в Геракле¹²⁸ и в родосской Перее¹²⁹, правда, в этих случаях ее платят только нерадивые арендаторы.

А что происходило в случае смерти поручителей? На этот вопрос отвечают строки 16—19 IG: «Если кто-либо из гарантов (умрет за это время), пусть арендатор заплатит (и/или? будет взыскано) с сына поручителя, которому будет дано десять дней (отсрочки, если арендатор не заплатит) арендную плату. Пусть *гиеропеи* сдадут участок в новую аренду, (и), если новая арендная плата будет меньше прежней, пусть взыщут с (сына) поручителя. (Если же ни арендатор, ни сын поручителя не смогут заплатить, следует записать их имена и сумму долга) на стелу». Смерть поручителя, как и смерть арендатора, ни в коей мере не освобождала его прямых наследников от выполнения обязательств, связанных с арендой. Храм требовал и от тех, и от других полной выплаты положенной суммы. Стела, о которой здесь идет речь, — это хорошо известная нам по храмовым отчетам стела должников. Гиеропеи ежегодно заносили на нее имена людей, не выплативших в срок взятую из храмовой казны денежную ссуду¹³⁰, а также имена арендаторов и их гарантов, если не смогли в силу тех или иных обстоятельств получить с них арендную плату¹³¹. Эти стелы были долговым документом в течение многих лет, до полной выплаты долга¹³².

В конце 19-й строки начинается новая статья, касающаяся сроков платежа арендной платы. IG различает арендаторов, которые держат овец (*τὰ πρόβατα τρέφουσιν* — стк. 20), и тех, которые овец не разводят (*οὐκ ἀν μὴ τρέφωσι πρόβατα* — стк. 28). «Пусть арендаторы, которые разводят овец, отдадут гиеропеям часть арендной платы, которая с них *причитается* в месяце артемисионе (= апрель), за каждую голову скота из тех, которых они держат... вне зависимости от всяких внешних событий»¹³³ (сткк. 19—21)... «оставшуюся часть арендной платы они должны отдать в месяце ленеоне в экклесию, а в последний год — в месяце метагейтниионе.

¹²⁵ ID, 1416, B, I.50—54.

¹²⁶ IG, XIV, 645, 1.151. См. Пригоровский Г. Греция. М. — Л., 1925, с. 93, прим. 1.

¹²⁷ IG, XI, 2, 153.21: οἷος ἐγδεῖας ὀφείλουσιν τῶν γεωργῶν [τῶ]υ μισθωθέντων <τῶν> τειμενῶν . . . καὶ ὁ ἐγγυητής αὐτοῦ Ἀριστόδικος. См. также IG, XI, 2, 163, Bdg. 6; 199, A.14—15; 287, A.27—29, 32 sqq., 196; ID, 371, A.26.

¹²⁸ IG, XIV, 645, 1.109—111.

¹²⁹ Fraser, Bean. Op. cit., № 8a. 23—24.

¹³⁰ ID, 366, A.135—136; εἰ δέ τις ὀφείλοντες τόκους τοῦ ἱεροῦ ἀργυρίου μὴ ἀποδεύκασιν, ἐγγράφωμεν ὀφείλοντας, αὐτοὺς καὶ τοὺς ἐγγυοὺς.

¹³¹ IG, XI, 2, 144, B.73; 162, A.33—38; ID, 356—bis, A. 34—35.

¹³² См. выплату долга должниками 281 и 301 гг. в 278 г. до н. э. — IG, XI, 2, 162, A.36—37.

¹³³ Обычно ἀκίνδονο παντός κινδύνου переводят как требование того, чтобы при платеже не применялась пороченная монета (Kent, op. cit., p. 277, not. 115). Нам, однако, кажется убедительнее трактовка этого выражения Э. Вайсом (op. cit., S. 333), который объясняет его как отказ от скидки в арендной плате при пожаре, войне, эпидемиях и других подобных событиях. Противоположные случаи уменьшения ставки арендной платы в год стихийных бедствий известны нам из других районов Греции — IG, II/III², 1241.14; 2492.12—14; IG, XIV, 645, 1.152. Такие прецеденты встречаются и в папирусах — Taubenschlag R. The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of Papyri 332 B. C.—640 A. D. Warszawa, 1955, p. 359, 363, 365.

Те арендаторы, которые не разводят овец, пусть вносят всю арендную плату целиком в месяце метагейтнине вне зависимости от всяких внешних событий» (сткк. 27—29). Различие сроков платежа для различных типов арендаторов вполне естественно, поскольку урожай земледельца и приплод скота у скотовода происходили в разное время года ¹³⁴. Гиеропеи собирали арендную плату и с тех, и с других арендаторов «по горячим следам», вероятно опасаясь, что в противном случае полученные арендаторами доходы будут истрачены. Срок платежа в других районах Греции колеблется на протяжении всех весенних и осенне-зимних месяцев. Арендная плата выплачивается в один ¹³⁵, два ¹³⁶ и даже три этапа ¹³⁷. В «Афинской политике» указан, однако, только один срок — девятая притания ¹³⁸, что подтверждается и арендным договором о землях Кодра, Нелея и Басила ¹³⁹. Несколько неясным остается второй платеж арендаторов, которые держат овец (или овец и быков?) в месяце ленеоне в экклесию. По мнению Ю. Г. Виноградова, по корреляции с ἐναιὼτι можно и здесь предположить временное значение — «во время собрания экклесии». Косвенным подтверждением этому служит и то, что у нас нет никаких других свидетельств о поступлении арендной платы с храмовых теменов представителям полисных магистратур, помимо случая с Миконосом, где это каждый раз специально оговаривается в отчетах гиеропеев ¹⁴⁰ (арендная плата с теменов, находившихся на Миконосе, поступала частично в Буле, а частично эпистатам для организации различных празднеств, которые были столь многочисленны на священном острове).

Интересно, что при столь четком делении арендаторов (с точки зрения платежа арендной платы) на тех, кто держал овец, и тех, кто не имел их в своем хозяйстве, в середине III в. до н. э. почти на всех участках (на 11 из 14, по которым мы имеем достаточный материал) ¹⁴¹ есть загоны для овец (τὸ προβατῶν). К числу хозяйств, в которых основным источником дохода было земледелие, можно безошибочно отнести только два: Дионисион и Лимны. В большинстве хозяйств мы встречаем комбинацию скотоводства, земледелия и виноградарства.

Между строками о первом взносе арендаторов, разводящих овец, и до фиксации положения об их втором платеже, в строках 21—27, идет речь о различных моментах, связанных с держанием скота. «Гиеропеи производят поголовную перепись быков в месяце галаксионе (= март)» (сткк. 21—22). Вероятно, в данном случае их целью является выявление полученного к этому времени приплода. Далее идет малопонятный и плохо сохранившийся текст о чем-то, связанном с приплодом скота и месяцем метагейтнинеом. Дж. Кент считает, что смысл строк 22—23 IG в том, что арендатору запрещалось продавать приплод скота без разрешения гиеропеев, причем, вероятно, гиеропеи либо сами должны были забрать недавно родившихся телят и ягнят для каких-то храмовых нужд, либо оставить их арендаторам для выращивания, предварительно зафиксировав увеличение поголовья ¹⁴². Далее со строки 23-й: «Если же кто-либо растит животное, полученное от приплода храмового скота, пусть гиеропеи приведут его к клятве, что выращивающий не будет его включать в счет арендной платы. Пусть будет позволено желающему донести

¹³⁴ В Аттике при сдаче в аренду земель Тесея арендатор-скотовод платит арендную плату два раза в год, приблизительно в те же сроки, что и на Делосе, — IG, II/III², 2498.12—13.

¹³⁵ IG, XII, 5, 568.

¹³⁶ IG, II/III², 1241, 2496.

¹³⁷ IG, II/III², 1168.

¹³⁸ Arist., Ath. pol. 47, 4.

¹³⁹ IG, I³, 84.16.

¹⁴⁰ ID, 366, A.99—102.

¹⁴¹ IG, XI, 2, 287, A.142—174. См. также таблицы в работе Дж. Кента (op. cit., p. 299—301).

¹⁴² Kent. Op. cit., p. 277.

получить половину цены взысканных с его помощью животных. Если же кто-либо из земледельцев захочет, продавая какое-либо из клейменных животных, предоставить поручительство в том размере, в котором следует, ему это разрешается, если он представит поручителя для той суммы, за которую он будет продавать».

Вопрос о скоте, который держат арендаторы, достаточно интересен. И ІΣ и отчеты гиеропеев содержат сведения о двух видах животных — быках и овцах. В большинстве случаев арендаторы теменов разводят оба вида скота. Исключение составляют Скитонея и Лимны, где нет овец, и Дионисион, где нет быков¹⁴³. Быки, вероятно, использовались в качестве тяглового скота (может быть, в ряде случаев их использовали и для пахоты, поскольку на нескольких теменах, судя по всему, существовало какое-то зерновое хозяйство)¹⁴⁴, а овцы — для получения шерсти, как то было общепринято в греческом мире. К сожалению, в делосских документах нет сведений об обработке шерсти на острове, хотя, вероятно, она существовала. Может быть, в какой-то связи с мастерской по обработке шерсти стоит упоминаемый в отчетах гиеропеев — *γυναικωνίς*¹⁴⁵. Этот периодически сдаваемый в наем «храмовый дом» вполне мог быть помещением для жилья тех рабынь, которые в каком-либо другом месте работали над обработкой шерсти. Во всяком случае, тогда становится естественным, почему один из съемщиков этого дома незадолго до того был арендатором теменов, связанных со скотоводством¹⁴⁶. Вероятно, определенным свидетельством в пользу существования на Делосе мастерских по обработке шерсти могут служить открытые в ходе археологического изучения острова две небольшие мастерские по производству пурпура и окраске тканей¹⁴⁷.

Существует немало свидетельств в пользу того, что быки, упоминаемые в ІΣ, в основном принадлежали храму. Об этом говорит ежегодная перепись быков (стк. 21), упоминание о клейменном скоте (*ἐγκλημαρμένα βοσκήματα* — сткк. 25—26)¹⁴⁸, запрет продавать приплод храмового скота без разрешения гиеропеев и включать его в общую сумму причитающейся с арендатора ежегодной арендной платы (сткк. 22—24). Вызывает некоторое сомнение тот факт, что при инвентарной описи теменов мы нигде не находим фиксации поголовья скота в отличие от обязательного перечня виноградных лоз и фруктовых деревьев. Не совсем понятными с этой точки зрения является продажа (каких-то?) быков в счет неуплаченной в срок арендной платы (см. ниже, сткк. 33—34 ІΣ) и иллюстрация к этому положению в отчетах гиеропеев¹⁴⁹. К числу сведений, подвергающих сомнению храмовую принадлежность быков, можно отнести и строки 46—47 ІΣ, где говорится о том, что гарантией выполнения арендатором его обязательств служил скот, рабы и все остальное имущество, находящееся в закладе у бога.

Что касается овец, то, за исключением ежегодной переписи поголовья, к ним можно отнести все то, что выше говорилось о быках. В пользу их принадлежности храму свидетельствует ежегодная плата за каждую овцу (*κατὰ τὸ πρῶτον ἐκάστον*), которую держал арендатор.

Из отчетов нам известно о покупках скота (быков и овец) храмом для жертвоприношений¹⁵⁰, но, к сожалению, не известно, идет ли здесь речь

¹⁴³ IG, XI, 2, 287, A.162—163, 157—159 и 159—161.

¹⁴⁴ См. работу Дж. Кента, где дана классификация теменов по производившимся там продуктам (op. cit., p. 299—301).

¹⁴⁵ IG, XI, 2, 161, A. 17; 162, A. 14—15; 199, A. 9; 203, A.26; 204, A.32.

¹⁴⁶ IG, XI, 2, 158, A.12; 157, A.4.

¹⁴⁷ Bruneau Ph. Documents sur l'industrie delienne de la pourpre.— BCH, XCIII, 1969, № 2, p. 759—791; *idem*. Deliacia II, 16.— BCH, CII, 1978, № 1; *idem*. Deliacia III, 30.— BCH, CIII, 1979, № 1.

¹⁴⁸ См. расходы храма на клеймение — IG, XI, 2, 287, A.58.

¹⁴⁹ IG, XI, 2, 142. 9—12.

¹⁵⁰ IG, XI, 2, 199, A. 70—71; 203, A. 64; 239.1; ID, 401.16—17, 22.

о том скоте, который пасся на арендованных участках. Есть лишь одно достоверное свидетельство покупки у арендаторов храмовых теменов двух свиней для ежемесячного культового очищения храма Аполлона ¹⁵¹.

Таким образом, можно с сожалением констатировать, что вышеизложенные факты не позволяют однозначно решить вопрос о принадлежности скота, о котором идет речь в IΣ и храмовых отчетах, храму или арендаторам. В пользу обеих точек зрения существует достаточное количество свидетельств. В качестве возможной гипотезы можно предложить версию, более или менее согласующую разноречивые факты. Вероятно, арендуя храмовый темен, арендатор получал от храма определенное количество крупного и мелкого рогатого скота. В ходе десятилетней аренды происходило естественное увеличение поголовья, которое ежегодно фиксировалось гиеропеями в особых описях. С разрешения храмовой администрации, считающей себя собственником как первоначального скота, так и приплода, арендатор мог продать тех или иных животных, правда, с точной фиксацией цены и, вероятно, выплатой полученных денег гиеропеям или тем храмовым служителям, которые занимались ежегодной переписью поголовья. Тот факт, что до нас не дошли эти ежегодные переписи и различные мелкие финансовые счета, говорит о том, что они, вероятно, были вырезаны на деревянных досках ¹⁵². Одновременно с продажей арендатор, судя по всему, мог и купить какое-то количество голов скота для собственных нужд. В том случае, когда речь идет о продаже быков в счет неуплаченной в срок арендной платы или о закладе скота богу как гарантии выполнения арендатором его обязательств, речь и идет об этом частном скоте. Что же касается отсутствия фиксации поголовья при передаче темен, то гиеропеи, вероятно, фиксировали только недвижимое имущество (хозяйственные строения, деревья, виноградные лозы), а относительно движимого имущества существовали какие-то особые правила.

После окончательного выяснения вопроса о сроках платежа (сткк. 27—29) в IΣ идет общее положение: «(Пусть) гиеропеи ежемесячно вносят оставшиеся от целого с храмовых земель в казну» (стк. 29). Может быть, речь идет здесь о неуплаченных в срок отдельных платежах от общей суммы арендной платы. По отчетам, которые до нас дошли, невозможно проследить эти ежемесячные поступления. Поэтому, может быть, следует принять восстановление и новое чтение этой строки А. Вильхельмом ¹⁵³: «Гиеропеи должны ежемесячно представлять отчеты обо всем в *Einwurfkasten der Behörde*». Возможность подобного восстановления подтверждают упоминающиеся в надписях ежемесячные отчеты — *τῶι λόγῳ κατὰ μῆνα* ¹⁵⁴. Может быть, как раз в этих отчетах фиксировались различные изменения, касающиеся поголовья скота, содержащегося у арендаторов, и другие мелкие вопросы, не заслуживающие увековечивания на мраморной стеле годового отчета.

Далее в тексте IΣ объясняется, что будет с арендаторами, поручителями и гиеропеями и их имуществом при неуплате арендной платы с храмовых темен в срок: «Поскольку вся арендная плата принадлежит богу по данному постановлению ¹⁵⁵, если арендаторы не внесут арендную плату в надлежащий срок или не передадут урожай в распоряжение

¹⁵¹ IG, XI, 2, 203.A.20, 52—53.

¹⁵² О применении дерева для ежемесячных отчетов см. Kent. Op. cit., p. 243, not. 3.

¹⁵³ Wilhelm. Op. cit., S. 216 f.: *εἰσφέρειν δὲ τοὺς ἱεροποιοὺς [λόγον] περὶ πάντων [ἐκ]άστου μηνὸς {ἐν τοῖς ἱεροῖς τεμένεσιν} εἰς[τῇ]ν κ[ιβω]τον*. Подобной трактовки этих строк придерживается и Дж. Кент (op. cit., p. 279).

¹⁵⁴ IG, XI, 2, 161, A. 89.

¹⁵⁵ Достаточно логично ввести в начало текста [*ὡς κατ'*?], как это делает Э. Цибарт (op. cit., S. 94 f.), но вряд ли следует связывать его с предшествующими строками. Лучше соединить эти строки с последующими.

гиеропеев, пусть платят гемииолион ¹⁵⁶ в указанное время» (сткк. 30—32). 32-я строка сохранилась плохо: оставшиеся слова заставляють предположить, что здесь речь идет о продаже урожая, принадлежащего арендаторам, в счет не поступившей в срок арендной платы. Далее, со строки 33-й: «Пусть (гиеропеи) взыщут с гарантов гемииолион от арендной платы, который был не уплачен богу. Если какая-то часть останется (неоплаченной) после продажи урожая, пусть будут переданы в счет оставшегося быки, овцы и рабы. Если и после их продажи останется еще что-либо от арендной платы, пусть будет взыскано оставшееся неуплаченным из того, чем владеют арендаторы и гаранты. Если же (гиеропеи) не могут взыскать, поклявшись Зевсом Агореем, что не могут взыскать, пусть запишут их (=арендаторов) вместе с патронимиком на стеле в качестве должников бога, и их, и их гарантов, и сдадут участок в новую аренду. Если же произойдет какая-либо задолженность по арендной плате, пусть гиеропеи запишут их и гемииолион от этого». Платеж гемииолиона редко встречается в храмовых отчетах: до нас дошло всего несколько таких случаев ¹⁵⁷. Судя по всему, эта практика существовала до издания IΣ, поскольку наиболее подробное описание реальной ситуации, опирающейся на это положение IΣ (или списанное IΣ с действовавшей практики), относится к рубежу IV—III вв. до н. э. ¹⁵⁸: у некоего Архандра, не заплатившего вовремя арендную плату, гиеропеи продают за долги ячмень, затем отбирают быков; после этого половину суммы арендной платы вносит один из поручителей, но остается еще неоплаченная часть, на которую назначается гемииолион; его должны заплатить незадачливый арендатор и второй поручитель; темен сдается в новую аренду, но интересно, что его арендатором становится сын Архандра. Судя по всему, гемииолион почти не применялся в III—II вв. до н. э., и наказание нерадивых неплательщиков и их гарантов ограничивалось конфискацией имущества и записью на стеле должников ¹⁵⁹.

Наказания, которые приводит IΣ в случае невыполнения основного условия арендного договора — уплаты в срок ежегодной арендной платы, интересно сравнить с тем, что происходило в подобных случаях в других районах Греции, благо источники позволяют нам сделать это. По Демосфену, те, кто не заплатил вовремя арендную плату за храмовые темены, караются атимией, т.е. полным лишением всех политических прав ¹⁶⁰. На Кеосе арендатор, который не внес плату, должен был покинуть участок ¹⁶¹. Подобная мера применялась и на землях филы Дуалиев в Аттике ¹⁶². В Геракле (Лукания) за увеличением платы в два раза и изгнанием арендаторов с участка следует сдача земли в новую аренду с выплатой разницы между старой и новой платой при уменьшении ставки ¹⁶³. В афинском деме Эксоне для уплаты конфисковывался сначала урожай, а затем имущество арендатора ¹⁶⁴. У амийцев задержка платежа влекла за собой выплату гемииолиона и изгнание с участка ¹⁶⁵. Таким образом, мы видим, что положения IΣ идут в русле общепринятых греческих норм.

¹⁵⁶ L—S—J, s. v. ἡμιόλιος, α, ον — containing one and a half. Штраф, равный первоначальному платежу, увеличенному в полтора раза, встречается на Аморгосе (IG, XII, 7, 67), в Египте (*Taubenschlag*. Op. cit., p. 337, 345, 347) и у амийцев в родосской Перее (*Fraser, Bean*, Op. cit., № 8a. 16).

¹⁵⁷ IG, XI, 2, 142.9—12; 288.12—13 (с арендаторов и гарантов); ID, 369. 40 (только с арендатора).

¹⁵⁸ IG, XI, 2, 142.9—12.

¹⁵⁹ IG, XI, 2, 144, B.71—75; 162, A.33—38; ID, 356 — bis, A, 34—35.

¹⁶⁰ Dem., XLIII, 88.

¹⁶¹ IG, XII, 5, 568.7—9.

¹⁶² IG, II/III², 1241.

¹⁶³ IG, XIV, 645, 1.109—111.

¹⁶⁴ IG, II/III², 2492.

¹⁶⁵ *Fraser, Bean*. Op. cit., № 8a.16, 17. См. также 9b, 21—23.

Клятва гиеропеев Зевсом Агореем похожа на клятву агораномов в делосском декрете, регулирующем торговлю углем и дровами: «Если же агораномы не могут взыскать эту сумму, то, очистившись присягой, они выдадут осужденного и его имущество доносителю и впишут (имя и долг) на доску...»¹⁶⁶.

Следующее положение ΙΣ относится к гиеропеям и тому наказанию, которое возлагается на них, если они не взыщут вовремя арендную плату с арендаторов или гарантов: «Пусть и гиеропеи выплачивают богу (=в пользу бога) половину арендной платы, если не могут взыскать договорные суммы ее (=арендной платы) с поручителей их» Αὐτῶν здесь можно рассматривать либо как подразумевающее арендаторов, т. е. «... с поручителей арендаторов»; либо как подразумевающее договорные суммы, т. е. «с поручителей за договорные суммы»¹⁶⁷. Такое наказание гиеропеев встречается и при невыполнении в срок строительных контрактов¹⁶⁸.

Затем снова идет речь об ответственности поручителей (сткк. 40—42): «Пусть не будет позволено записанным поручителям арендатора поделить с арендатором¹⁶⁹ часть денег, записанных на стеле, но пусть вся сумма платежа лежит на поручителях, в соответствии с причитающейся каждому частью, если только арендатор не заплатит за них». Это положение, вероятно, предупреждало возможный сговор между арендатором и гарантами или между гарантами одного арендатора. Э. Цибарт¹⁷⁰ предполагает, что данная клазула обязывала гарантов в случае любого отклонения от нормального течения арендного договора платить гарантируемые ими суммы не арендатору, а прямо в храмовую казну. Эти строки ΙΣ в очередной раз показывают педантичность храмовой администрации и ее желание проводить все мероприятия в соответствии с писаным законодательством, а не на основании полюбовного соглашения арендатора и его гарантов.

Еще одно подтверждение тому следует далее в строках 42—46: «Если какая-то часть арендной платы с кого-либо из гарантов все же будет взыскана гиеропеями или он сам ее внесет вместо поставившего его поручителем, пусть Буле, будучи полномочным, запишет, что арендатор должен заплатить поручителю гемииолион подобно должникам. И пусть записанные считаются должниками по закону. Если же Буле не запишет, пусть заплатит поручителю сумму, в два раза большую той, которую он заплатил». На практике поручители очень часто платили арендную плату вместо арендаторов. Об этом свидетельствуют постоянные включения в отчеты платежей от имени гарантов, часто с добавлением κατὰ αὐτοῦ μεροῦς или κατὰ τὸ ἐπιβάλλον αὐτῶν¹⁷¹. Однако, как показывает это положение ΙΣ, обязанность поручителя была не так невыгодна, как это может показаться на первый взгляд. Гарантам рано или поздно возмещались заплаченные ими деньги, причем с полуторным увеличением первоначальной суммы. Основанием возврата являлась запись на стеле должников, причем ΙΣ призывала Буле строго следить за этой записью и требовала с Буле возмещения понесенного поручителем ущерба в двойном размере, если оно халатно относилось к своим обязанностям. Подобные меры по защите интересов поручителей, естественно, также побуждали граждан Делоса брать на себя эту обязанность.

¹⁶⁶ ID, 509.27—30 (перевод см. Пригоровский. Ук. соч., с. 97).

¹⁶⁷ Дж. Кент (op. cit., p. 281) предлагает переводить непонятное слово ὧνας как ἀπὸ μὴ, объясняя его невнимательностью резчика. Он ссылается на А. Вильгельма (op. cit., S. 216 f), который сходным образом объяснял другое непонятное место ΙΣ. Но вообще грамматическое строение всей фразы малопонятно.

¹⁶⁸ ID, 502, A.16—17.

¹⁶⁹ ὁ καταστήσας — мы везде переводим как «арендатор», по аналогии со строкой 44.

¹⁷⁰ Ziebarth. Op. cit., S. 101.

¹⁷¹ IG, XI, 2, 158, A.25—30; 287, A.27 и др.

Последние известные нам строки IΣ устанавливали гарантию в виде имущества лиц, несущих ответственность за регулярное поступление платы с храмовых теменов в казну Аполлона — арендатора, гарантов и гиеропеев — в случае невыплаты платежей: «Пусть находится в закладе у бога скот, рабы, все, находящееся в доме, и все имущество, которым располагают арендаторы. Подобно этому в закладе у бога пусть находится и все, имеющееся в наличии у гарантов. Если же взыскавшие гиеропеи взыщут арендную плату не полностью, пусть в закладе у бога находится и все, что имеется у гиеропеев» (сткк. 46—49). На основании этого положения, вероятно, и были возможны суровые конфискации описанные в строках 33—40 IΣ.

Эти строки были, вероятно, одними из последних в делосском декрете. Даже если далее и было еще несколько положений, они должны были идти в русле всего вышеизложенного и быть краткими (последняя читаемая строка находится недалеко от конца текста). В конце постановления, несомненно, было предписание занести закон об аренде на мраморную стелу и выставить на агоре или где-нибудь еще в центре города (для всеобщего обозрения).

Таким образом, делосская IΣ фиксировала следующие вопросы арендных отношений: срок, на который сдавались темены; условия возобновления арендного договора на повторный срок; сроки внесения платежей с разных видов участков; обязанности арендаторов (своевременную уплату денег; предоставление поручителей на каждый год договора; различные частные вопросы, связанные с держанием храмового имущества и, возможно, — в несохранившейся части IΣ — с ведением хозяйства на арендованной территории); обязанности поручителей; обязанности гиеропеев, связанные со взиманием платы за темены; санкции к арендаторам, гарантам и гиеропеям в случае невыполнения этих обязанностей; способы разрешения различных отклонений от нормального течения арендного договора (в случае смерти арендатора или гаранта, при стихийных бедствиях и т. п.).

Возможно, IΣ определяла также природу платежа, вопрос о субаренде и еще какие-либо подобные вопросы взаимоотношений между храмом и арендаторами.

Приблизительно тот же характер вопросов находился в сфере действия общего закона об аренде храмовых земель в Аттике, реконструкция которого на основании многочисленных конкретных сведений об аренде храмовых и общественных земель была сделана М. Уолбанком¹⁷². Из известных нам статей добавляются только положение об эйсфоре и налогах, регуляция прав, связанных с водой, и вопрос о наследственных правах (частично затронутых в IΣ) и приданом. Но, может быть, не все эти вопросы входили в делосскую IΣ.

Почти прямая аналогия вопросов, затронутых в обоих законах, а также многочисленные параллели между положениями в IΣ и конкретными *συγγραφαί*, *συμβήκαι* из других районов Греции свидетельствуют о том, что аренда государственных (а именно храмовых, как частное подразделение этой категории земельной собственности) земель, а также земельных владений фил, фратрий, демов и т. п. (т. е. общественных земельных владений) в конце V — середине II в. до н. э., по-видимому, проводилась по неким общегреческим нормам. Конечно, это нельзя понимать буквально, поскольку в разных регионах были возможны определенные отклонения от общих правил, связанные с местными географическими, социальными и политическими условиями. Помимо этого необходимо, конечно, иметь в виду, что арендные отношения, как и различные другие виды социально-экономических отношений, имеют свою историю, свою динамику развития. Изменение ряда положений делос-

¹⁷² Walbanc. Op. cit.— Hesperia, LII, 1983, № 2, p. 219.

ской ІΣ 300—290 гг. до н. э. в середине II в. до н. э. (ІΣ II) — еще одно тому подтверждение.

Несмотря на все эти многочисленные оговорки, можно предположить, что в общих чертах формы и методы аренды в древней Греции были схожи. Это позволяет рассматривать делосскую ІΣ как документ, сведения которого (естественно, с определенной долей осторожности) можно использовать для восстановления неясных вопросов арендных отношений в других районах Греции. Таково одно из значений этой интересной надписи.

Другое, не менее важное значение ІΣ в том, что эта надпись приводит сведения об организации конкретных арендных отношений на Делосе в III—II вв. до н. э. Она существенно дополняет сообщения скудных ежегодных отчетов гиеропеев. Благодаря ІΣ нам становятся яснее взаимоотношения арендаторов и гарантов и их отношения с храмовой администрацией.

Несмотря на строгие меры, которые вводил делосский закон об аренде в отношении арендаторов, не выполняющих условия контракта, можно констатировать, что в аренду постоянно сдавались все храмовые темены (это видно по сохранившимся отчетам). Это говорит и о том, что аренда храмовых владений, вероятно, была выгодна делосцам. Вполне возможно, что *ἱερά γῆρα* храма Аполлона была в III—II вв. до н. э. единственной землей, на которой можно было организовать доходное сельскохозяйственное производство. Учитывая малые размеры острова, а также большую роль и значение храма Аполлона, вполне можно предположить некую монополию храмовой организации на пригодные для эксплуатации земли. И хотя, конечно, на острове были и небольшие частные участки, но вряд ли на них было организовано доходное хозяйство.

Исследование ІΣ отнюдь не приводит к разрешению всех вопросов арендных отношений на священном острове: многое остается еще не ясно. Но надо признать, что без этой надписи наши сведения о Делосе были бы значительно скуднее.

О. Б. Лопухова

SOME DATA ON THE RENTING OF TEMPLE LANDS IN DELOS

О. Б. Lopukhova

For the study of rent relations in Delos in the 3rd and first half of the 2nd century B.C. the *ἱερά σύμβασις* is an important document. From the data contained in the surviving lines of this inscription and references to it the annual accounts of the *hieropoioi* it is possible to discern and discuss the problem under the following heads: the term for which temple lands were rented; the conditions for renewal of the lease; the dates by which payment was due on rental for different sorts of land; the obligations of tenants, their sureties and the *hieropoioi*; various sanctions imposed on tenants and sureties for violating the terms of the contract. Thanks to the Sacred Contract we have a better grasp of the relations between Delian citizens, in their capacity of lessees of lands owned by the temple of Apollo, and the temple administration, which was in charge of extensive landed estates and derived no small income from land-rent. Since Delos and its neighbour Rhenea (where the temple of Apollo also had *temenē*) were small islands, it is quite possible that the letting of temple lands there was the only way of obtaining income from agricultural production. Comparison of the Sacred Contract with other documents from different parts of the Mediterranean area allows the conjecture that throughout the Greek world similar rules were applied to the renting of temple land and land-lots dedicated to various gods and owned by phylae, phratries and demes. It should however be kept in mind that the rate of development of rent relations would always be influenced by local conditions.